

ЛЮБОВЬ АГЕЕВА

СТЕНКА

СТЕНКУ

**Казанский
феномен
подростковых
группировок**

**Издательство «АСТ»
Москва**

УДК 316.4

ББК 60.5

A23

Агеева, Любовь Владимировна.
A23 Стенка на стенку. Казанский феномен подростковых группировок / Любовь Владимировна Агеева. — Москва: Издательство АСТ, 2024.— 576 с: [32]ил.— (Криминология на пальцах).

ISBN 978–5–17–162510–8

Любовь Агеева — казанская журналистка, непосредственный очевидец и участник событий. С конца 70-х годов она исследует социальное явление, получившее название «казанский феномен», в попытках понять, почему именно в Казани появились подростковые группировки, ставшие известными в СССР.

Можно ли назвать дворовые банды 80-х годов реальным криминалом? Настоящее журналистское расследование длиной в 50 лет!

УДК 316.4

ББК 60.5

© Климов О., фотографии, 2024

© Агеева Л., фотографии, 2024

ISBN 978–5–17–162510–8 © ООО «Издательство АСТ», 2024

Предисловие

Когда приезжаешь в другие города, на тебя смотрят сочувственно. Еще бы: ты из Казани! Наш город стал символом подростковой преступности. О «казанском феномене» писалось во многих центральных газетах и журналах, в ряде зарубежных изданий. Я уж не говорю о многочисленных публикациях в местной печати, в том числе газете «Вечерняя Казань», где я работаю», — так я начала свою книгу «Казанский феномен: миф и реальность», изданную в Татарском книжном издательстве небольшим по тем временам тиражом — 5 тысяч экземпляров. Книга вышла уже в январе 1992 года.

Подростковые проблемы постоянно были в поле зрения газеты «Вечерняя Казань», где я работала с января 1979 по январь 1991 года. Но в разные годы журналисты изучали их по-разному. В 1979–1981 годах в нашей газете была специальная рубрика «Дай руку, подросток», публикации которой рассказывали о возможностях города для социализации подростков, о том, что этому мешает. В 1986 году в центр общественного внимания попали дворовые компании. Первые материалы под новой рубрикой «Город и подросток» появились, когда даже непосвященные знали о вражде подростковых «контор», как их называли сами подростки. Журналисты, как могли, помогали городу вернуться

к нормальной жизни. Но это оказалось очень сложной задачей.

О подростковых проблемах писали во многих газетах и журналах, и не только казанских. «Будет жаль, если этот богатый материал останется в лучшем случае в виде разрозненных газетных вырезок», — писал в журнале «Слово агитатора» Татарского обкома КПСС руководитель пресс-группы политотдела МВД ТАССР, капитан милиции Анвар Маликов (*«Казанский феномен» в зеркале прессы», № 1, 1989*).

Во второй половине 1990 года я получила предложение от Таткнигоиздата объединить под одной обложкой свои материалы о подростках, опубликованные в «Вечерке». Анализ газетных публикаций (и не только моих) в хронологической последовательности оказался не только интересным, но и поучительным. Вскрылись определенные закономерности, стало более понятным то, что ускользало от внимания при выполнении конкретных редакционных заданий. Появилось желание «копнуть» глубже — так появилось несколько материалов, написанных специально для будущей книги, в том числе очерк о банде «Тяп-ляп» и исследование «Группировка крупным планом», в котором личные раздумья и впечатления, дополненные при чтении статей казанских ученых и материалов моих коллег, позволили создать портрет дворовой группировки.

Для того, чтобы включить в книгу статистику преступности несовершеннолетних, пришлось идти

в обком КПСС, к заведующему государственно-правовым отделом Василию Лихачеву. Могущественной цензуры в то время уже не было, ее отменили 12 июня 1990 года. Главлит ликвидировали, а точнее переименовали в Управление по охране государственных тайн в печати, но традиции что-то запрещать никуда не делись. А в статистике о преступности несовершеннолетних ограничения для СМИ были весьма существенные. Статистика в книге появилась, и она много давала для понимания того, что происходило в городе в 1980–1989 годах. Именно этот промежуток времени правомерно иметь ввиду, применяя понятие «казанский феномен».

Время было тогда сложное, и выход книги **«Казанский феномен: миф и реальность»** заметили, пожалуй, только те, кто имел отношение к событиям, о которых она рассказывала. Тем не менее, специалисты по преступности несовершеннолетних ее оценили, и я попала в список экспертов по этой проблеме. Узнала об этом много позже, когда канал НТВ в новой программе «Следствие вели...» решил рассказать о банде «Тяп-ляп» и съемочная группа

«Казанский феномен миф и реальность»

За книгу «Казанский феномен» и публикации на темы воспитания в газетах «Вечерняя Казань» и «Казанские ведомости» Любовь Агеева получила по итогам творческого конкурса 1991 года на лучший журналистский материал премию Международной конфедерации журналистских Союзов, созданной вместо Союза журналистов СССР.

приехала в Казань, чтобы взять интервью у тех, кто помнил августовские события 1978 года. Меня пригласили как эксперта.

А, может, свою роль сыграла перепечатка трех очерков из моей книги в сборнике «Дети-преступники: Воры, убийцы, террористы, попрошайки» из серии «Энциклопедия преступлений и катастроф», который вышел в Минске в 1996 году. Автор-составитель Ю.Н. Иванов разрешения на перепечатку не попросил, и о книге я узнала много позже, когда кто-то из друзей мне ее подарил.

После передачи «Бунт отверженных» про банду «Тяп-ляп» на телеканале НТВ появился спрос на мою книгу — мне звонили, писали, спрашивали, где можно ее купить. Но тираж уже давно разошелся. Выход был только один: я разместила несколько фрагментов книги на сайте интернет-газеты «Казанские истории», которую редактирую. Поисковая строка «казанский феномен» уже много лет занимает устойчивое первое место в списке запросов наших читателей/посетителей. С июля 2011 года публикация про казанский феномен была востребована почти сто тысяч раз. Запросы участились, когда вышла книга «Слово пацана» Роберта Гараева (2021) и появились первые сообщения о будущем сериале по этой книге (2022). В этой связи переиздание моей книги было фактом закономерным.

Возможно, лет десять назад было бы достаточно простого дубля издания 1991 года, но огромная попу-

лярность сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте», десятки откликов в СМИ и в сети дали возможность посмотреть на проблемы наших детей, живших в позднем Советском Союзе, с позиций дня сегодняшнего. Когда можно сказать то, о чем вчера молчали, увидеть то, чего не видели в будничной суете, наконец, понять то, на что раньше не хватало опыта, а порой и просто необходимых сведений.

Сейчас, когда все опубликованное прочитано и переосмыслено заново, есть возможность вынести уроки на будущее, чтобы ничего подобного больше не повторилось. Специально для второй книги написаны несколько аналитических обзоров, которые открывают шесть глав книги. В них я в основном базировалась на источники времени написания первой книги, но в ходе работы пришло понимание того, что нужен взгляд на «казанский феномен» и с сегодняшнего дня. Так появилась в книге серия интервью с казанцами, которые не только вспоминают, как нам тогда жилось, но и размышляют о том, почему эта тема остается такой востребованной до сих пор.

Вы не найдете в книге подробностей кровавых разборок, которые произвели неизгладимые впечатления на зрителей сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте». Нет в ней очерков, похожих на рассказ, о судьбе конкретных подростков — я об этом почти не писала. Анализ взаимоотношений журналистов с читателями даже в то время показывал, что аналитика —

холодный анализ причин и следствий — трогала читателей меньше, чем судьба конкретных подростков.

Мне приходилось ходить в суд, восстанавливать вместе с учителями, работниками органов правопорядка, а то и с самими подростками подробности массовых драк, избиений и изнасилований. Должна

**Кадр
из фильма
«Страшные
игры»
молодых»**

(1988 г.),
автор-режиссер
Роберт Хисамов,
оператор-режиссер
Николай Морозов.
Из фонда ГБУ
Государственный
архив РТ»

признаться, что сугубо криминальная сторона «казанского феномена» меня особо не привлекала. Меня в то время больше заботили ребята, которые не входили в группировки, но были вынуждены жить по их законам; матери, которые плакали на судебных заседаниях, вне зависимости от того, где сидели их сыновья — среди преступников или среди их жертв; учителя, которых не научили работать с подростками. Мне был интересен не портрет явления, а его диагноз. Если

сложить все публикации о подростках в «Вечерней Казани», получится достаточно точный слепок болезни, парализовавшей Казань. И не так-то просто было найти противоядие.

Многочисленные подписчики паблика Роберта Гараева «Казанский феномен», тысячи откликов на сериал Жоры Крыжовникова дали мне много дополнительной информации, уточнили аргументы моих публикаций, сделанных по горячим следам.

Газета — не научное издание, где знания предстают в полном и системном виде. Это скорее калейдоскоп мнений, отражающий живое дыхание жизни. Но если каждый отдельный «камушек» научной ценности не представляет, то все вместе они дают достаточно убедительную картину. К сожалению, невозможно здесь рассказать обо всех газетных публикациях и научных исследованиях, посвященных «казанскому феномену». Даже многие собственные материалы в «Вечерней Казани» останутся за кадром.

Я не причисляю себя к исследователям преступности несовершеннолетних. Моя книга «Казанский феномен: миф и реальность» не была даже научно-популярным изданием — тогда бы в ней были ссылки на источники. Меня можно назвать исследователем источниковой базы по «казанскому феномену», имеющим личные впечатления. За эти годы мы, конечно, стали знать и понимать гораздо больше, чем в июле 1990 года, когда я отдавала рукопись в Таткнигоиздат.

И еще одна исходная посылка моего анализа: ни в своих газетных материалах на страницах «Вечерней Казани», ни в первой книге, ни сейчас не претендую на истину в последней инстанции. Я сознательно включала в книгу 1991 года всю разногласицу позиций, выявленных «Вечеркой» при оценке событий. Читатель находил в газете мнения людей разных возрастов и социального положения, дилетантов и специалистов, родителей и должностных лиц. Было очень важно зафиксировать коллективный поиск истины и путей борьбы со злом. Читатель без труда заметит, что основным жанром, в котором я тогда работала, было интервью. И каких-то универсальных рецептов ни я, ни мои собеседники не обещали.

Несмотря на всю оригинальность так называемого казанского феномена, он воплотил в себе многие типичные явления жизни в СССР того времени. Ведь с конфликтом «отцов» и «детей», с бездуховностью подрастающего поколения столкнулись не только казанцы. И не только наш город стал средоточием многих экономических, социальных и других проблем, которые повлекли за собой рост преступности, в том числе среди подростков и молодежи. Просто в силу разных обстоятельств Казань, как писал в «Литературной газете» Юрий Щекочихин, оказалась «наиболее изученной моделью явления, с которым столкнулось наше общество».

Название первой книги — **«Казанский феномен: миф и реальность»** — было взято не случайно.

И совсем не потому, чтобы заинтриговать читателя. Нужно было восстановить объективную картину того, что случилось в нашем городе. Мифы мешали постижению действительности. И лишь полная правда способна была подсказать выход из кризиса.

В книге представлено несколько текстов, в основном из «Вечерней Казани», которые в момент публикации позволяли думать о том, что в «датском королевстве» происходит что-то неладное, однако мало кто об этом подумал. Но когда проблемы в подростковой среде наконец-то заметили, реакция была по накатанному сценарию: перекладывая ответственность друг на друга, искали виноватых. Сначала в «мальчиков для битья» превратили работников милиции, потом наступил период гневных филиппик в адрес непутевых родителей, затем взялись за педагогов школ и профтехучилищ. В виноватых за эти годы походили комсомольские работники, шефы из промышленных предприятий, следователи, прокуроры, судьи и журналисты. Довольно быстро была отработана определенная схема, которая позволяла, если можно так сказать, не заморачиваться по каждому конкретному случаю. Многое делалось чисто формально, в чем я неоднократно убеждалась, пытаясь понять, что привело того или иного пацана на скамью подсудимых.

Тексты 80-х годов несут на себе приметы того времени, тех отношений, той журналистики. Но не спешите пролистывать эти страницы, не читая.

С тех времен прошло много лет, но сегодня я пугающе часто бываю в состоянии дежавю. Не зря говорят: история ничему не учит.

Но она серьезно наказывает за невыученные уроки.

Словарь казанских подростков

Молодежная среда всегда имеет свой жаргон. Какие-то словечки живут в нем годами. Например, предупредительный клич об опасности АТАС, который я помню с детства, встречается и сегодня. Есть понятия, связанные с определенным временем и уровнем общественного развития. Наконец, возможны какие-то новообразования, характерные для определенного региона страны.

Казань в этом отношении являет пример показательный. Социальное явление, известное как «казанский феномен», не могло не оставить своего следа в языке жителей нашего города. Наши дети на нем разговаривали, но все эти словечки — шелуха, супера, мотальщики, знали и мы, взрослые.

Словарь казанских подростков составили понятия, которые определяли существующие отношения в группе. Одни из них, например, мотальщик, стали широко известны благодаря публикациям центральных газет и телепередачам, другие обитали только в пределах Казани и Татарии.

Чтобы читатели могли лучше ориентироваться в книге, предлагаю словарь наиболее употребительных жаргонизмов, введенных в лексику русского языка казанскими группировками. Общезначимые поня-

тия преступного мира здесь не приводятся, хотя они активно использовались мотальщиками.

Автор — руководитель определенной возрастной группы, входивший в руководящее ядро группировки. Он обеспечивал связь своего возраста с другими группами дворовой компании.

Авторитеты — высшее звено руководства группировкой. Их еще называли стариками, дедами, королями или паханами.

Грязнушка (Грязь), Жилка, Чайники, Пентагон, Двадцатый двор, Воровский, Финны, Стандартный поселок и другие — названия группировок.

Контора — подростково-молодежная компания, объединяющая жителей определенного двора, микрорайона, улицы, чаще всего названная по географическому признаку. Синоним — слово «группировка».

Коробка — исходное ядро группировки в новых кварталах, которое включает жителей нескольких рядом стоящих многоэтажных домов. Группировку могла образовать одна «коробка», но были «конторы», включающие несколько «коробок».

Копилка — черепно-мозговая травма.

Матрешка — избранница автора или авторитета.

Махаловка — массовая драка.

Махаться — драться.

Молодые — члены группировок 17–19 лет.

Мотаться — быть членом группировки, жить по ее законам.

Мотальщики, группировщики, гопники — постоянные члены группировок.

Общак — коллективная касса группировки, которая состояла из добровольных взносов, разовых и регулярных, а также из денег, добытых преступным путем.

Общие девочки — сексуальные партнерши всей компании.

Пацан — подросток или молодой человек, входящий в группировку

Разборка — обсуждение всей группировкой или бригадой «боевых действий» — до драки или набега на «чужую» территорию и после.

Сбор — регулярные встречи членов группировки в точно назначенном месте и в определенные дни и часы. Синонимично слову «сходняк», принятому в преступной среде.

Средние, старшие, старики — юноши и взрослые люди, отслужившие в армии. Возрастные границы — от 20 до 35 лет и даже старше.

Супера — члены группировки 14–16 лет, активные участники драк и других хулиганских проявлений.

Улица — подростково-молодежная компания, объединяющая жителей одной улицы, чаще всего названная по географическому признаку.